

УДК 801.313.1: 943

РЕАЛИЗАЦИЯ И ФУНКЦИИ ОНИМОВ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Д. СНЕГИНА, М. СИМАШКО, А. АЛИМЖАНОВА, Г. БЕЛЬГЕРА, С. САНБАЕВА)

Туровская Е.И.

*РГП на ПХВ «Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова»,
Кокшетау, e-mail: turovskaya.kgu@mail.ru*

В статье рассматривается реализация и функции антропонимов и топонимов тюркского происхождения в художественном тексте. Проводится комплексный анализ топонимов и антропонимов, функционирующих в художественной и исторической прозе: выявление структурных формул имен собственных, значения и семантической наполненности, описание их функций. Онимы, как языковые единицы, исследуются сквозь призму взаимосвязанных лингвистических аспектов: прагматического, социолингвистического, когнитивного; лингвокультурологического, этнолингвистического, психолингвистического. Актуальность статьи связана с интересом к взаимосвязи языка и культуры и к национальной языковой картине мира.

Ключевые слова: оним, антропонимы, топонимы, модели наименования, функции онимов, текст, национальная языковая картина мира, национально-культурная специфика

SALES AND FUNCTIONS OF ONIM TURKIC ORIGIN IN THE LITERATURE (ON THE MATERIAL OF D. SNEGIN, M. SIMASHKO, A. ALIMZHANOV, G. BELGER, P. SANBAEV)

Turovskaya Y.I.

Sh. Ualikhanov Kokshetau State University, Kokshetau, e-mail: turovskaya.kgu@mail.ru

The article deals with the implementation and functions of personal names and place names of Turkic origin in a literary text. It conducts a comprehensive analysis of the place names and personal names operating in the artistic and historical fiction: the identification of the structural formulas of proper names, meanings and semantic fullness of their functions. Onym as linguistic units, studied in the light of related linguistic aspects: pragmatic, sociolinguistic, cognitive; linguistic and cultural, ethno-linguistic, psycholinguistic. Relevance of the article is associated with an interest in the relationship of language and culture and to the national language picture of the world.

Keywords: onym, anthroponyms, toponyms, model of name, features of onyms, text, the national language picture of the world, cultural identity

Онимы являются объектом изучения разных научных дисциплин: истории, географии, литературоведения, этнографии, психологии, астрономии. Однако в первую очередь они принадлежат лингвистике и являются объектом пристального внимания языковедов.

Среди разнообразных групп онимов мы останавливаемся на антропонимах и топонимах, так как поддеживаем точку зрения ведущих исследователей (Ю.А. Карпенко, А.В. Суперанская, О.И. Фонякова и другие) о том, что данные разряды теснее других связаны с историей, культурой, традициями, психологией, мышлением, ментальностью человека. К примеру, О. Есперсен писал: «...большим количеством признаков обладают имена собственные, а не имена нарицательные..., имена собственные «коннотируют» наибольшее количество признаков» [1; 71–72].

Проза выступает контекстом, в котором языковые единицы вступают в **парадигматические и синтагматические** отношения. Отнесение выбранных имен и названий к единицам тюркского происхождения про-

исходит по преимущественной национальной маркировке и словарю.

Цель заключается в исследовании функциональной специфики тюркских онимов в прозе писателей-билингвов Казахстана.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужил корпус тюркских онимов (500 единиц) в романах и повестях Д. Снегина «Два шага в полдень», «Через наши сердца», «Сказать себя, или Пелым и его обитатели», «В городе Верном», «В те дни и всегда»; М. Симашко «Падение Ханабада», «Колокол», «Маздак»; Г. Бельгера «Дом скитальца», «Разлад», «Туюк су», «Рыжий Рысбек из аула Кастек», «Салем, Салим!», «Зов»; А. Алимжанова «Дорога людей. Вчера. Сегодня. Завтра», «Стрела Махамбета», «Гонец»; С. Санбаева «Белая аруана». Исследуемый ономастикон включает единицы различной прописки: Маруар, Алатау, Махамбет, Елемес, Абу, Жарас, Болпыш, Шынар, с одной стороны, и Жеңіс, Джетьсу (в оригинале: Жетісу), Карачок (в оригинале: Қарашоқ), Малая Алматинка, Бейбарс (в оригинале: Бейбаріс), Кумис (в оригинале: Күміс), Коктебель (в оригинале: Көктөбе) с другой.

Методы исследования. В работе использованы общепринятые в лингвистике и ономастике методы исследования: дескриптивный (описательный), сопоставительный, текстологический, стилистический

анализ, фонетический анализ, компонентный анализ, классификация, статистический, индуктивный, структурно-семантический методы, контекстный анализ, этимологический анализ, а также прием сплошной выборки.

Методологическая база настоящей работы сосредоточена на антропоцентрической теории, в соответствии с которой в центре теоретических положений оказывается фигура человека, что особенно ярко проявляется в именах собственных; во-вторых, на функционализме как ведущей позиции современного языкознания, когда главной задачей языковедческих изысканий является функциональный анализ языковых средств.

Всю совокупность произведений мы рассматриваем как единый билингвистический свертхтекст, тематическое целое.

Результаты исследования и их обсуждения

В ходе рассмотрения 19 художественных текстов было выявлено около 380 случаев употребления антропонимов: имен, отчеств, фамилий. Такая частотность обусловлена, прежде всего, спецификой реалистического текста. Всего использовано всего 54 женских и 325 мужских антропонимов. Варианты арабского имени Мухаммед (*Ахмед, Махмед, Махмудка, Кошмамбет, Мамед-хан, Шамухамед, Мухамед, Мухаметжан Ахметжанов, Мамбет, Альмаганбет, Махдум, Махамбет, Бекмухамбет, Досмухамбетулы*) встречаются в текстах разных авторов 15 раз. Отмечается преобладание мужских именований над женскими. Причина этого состоит, на наш взгляд, в том, что роль мужчины в тюркском обществе во все эпохи была более весомой.

Выделены следующие виды преобразования антропонимов в единой эстетически организованной системе литературного текста указанных писателей: *имена, взятые из реального именника эпохи (Ыбрай Алтынсарин, Ураз Джандосов); общеупотребительные имена, перенесенные в тексте на какой-либо художественный образ (Айгуль, Халила, Рысбек); перенесение имен известных исторических личностей в литературу (Коркут-ата, Абай).*

Структурная организация антропонимов в произведениях представляет собой полииерархическую систему именования. Антропонимическими формулами выступают однословные (личное имя, фамилия), двусловные (имя + фамилия (И + Ф), фамилия + имя (Ф + И), имя + отчество (И + О), имя + прозвище (И + П) и трехсловные (имя + отчество + фамилия (И + О + Ф)), имя + фамилия + фамилия (И + Ф + Ф) модели имянаречений.

Однословные антропонимы представляют собой абсолютное большинство (331), что соответствует общим тенденциям язы-

ковой системы, репрезентированы разными формулами имяупотреблений (личные имена – *Маруар, Елемес, Накен, Калау, Бейбарс, и т.д.* Фамилии – *Омаров, Жуманов, Коспанов, Сагадулаев, Каримов и т.д.*; отчества – *Кайкымович, Рашидовна, Кадыровна, Казиевич и т.д.*). Продуктивными моделями являются личные имена и фамилии персонажей.

Двухкомпонентные модели именований репрезентированы следующими типами формул: имя + имя, имя + фамилия, фамилия + имя, имя + отчество и имя + прозвище. Комбинационные отношения в составе указанных формул детерминированы функциональной интерпретацией поэтонима. Некоторыми формулами «имя + фамилия», «имя + отчество» (*Женька Каримов, Александра Ихъяйевна*) именуется герои, концентрирующие в себе смешение культур и вероисповеданий.

Модели имянаречений, созданные на базе личного имени и фамилии, делегированы идентифицировать персонажа произведения другими действующими лицами, а также для его персонификации в социальном пространстве произведения (*Ибрагим Омаров, Уразымбек Джандосов, Камал Джахин, Манке Сатов, Фатима Сутюшева, Сарымулда Кокенов и т.д.*). Структурная модель «фамилия + имя» квалифицируется менее частотным употреблением (*Ягурин Есильбай*), что мотивировано оттенком официальности и особой функциональностью в социуме.

Модель «имя + отчество» выступает в качестве маркера возраста и признака уважения (*Асима Жуматаевна, Уразымбек Кайкымович, Роза Рашидовна, Мамбет Казиевич, Ляйла Кадыровна*). Минимальным количеством трехсловных моделей репрезентированы типы «имя + отчество + фамилия» (*Уразымбек Кайкымович Джандосов*), «имя + фамилия + фамилия» (*Риза Турар-Ишиметов*). Формула имени в художественном тексте выступает как хранитель информации о данном герое в базе знаний человека.

На основе структурно-семантических особенностей мы объединили антропонимы следующим по группам (антропонимы приводятся в исходных формах, функционирующих в текстах): имена персонажей, обозначающие названия животных, птиц, растений (*Гульда, Гульсум, Гульбану, Гульджан, Раушан, Арыстанбек, Айгуль, Бейбарс*); антропонимы, в основу которых легли географические, природные, космические названия, объекты (*Алтай, Аскар, Шолтан, Есильбай, Таукель, Сырбаев, Акшолтан, Таукель, Айсара, Жантас, Айганым, Айжан, Айбек*); имена героев,

обозначающие названия металлов, драгоценных камней и тканей (*Макпал, Тимурбек, Пулат (Болат), Кумис, Алтынсарин*); имена, образованные от продуктов питания (*Балишекер, Нарынбай*); имена, в семантической основе которых лежат религиозные верования, обычаи и традиции, пожелания, обстоятельства рождения (*Базарбала, Танирберген, Турар, Жуманов, Шашубай, Жан, Жетыбай, Кайкым, Назарбек, Жасулан, Жарас, Аскер, Уразымбек, Есенгельды, Торегельды, Сырым, Кыстан*); антропонимы, обозначающие абстрактные понятия (*Ерик, Бахыт, Арман, Рахметбай, Женис, Аман, Асылбеков, Сапар*).

В корпус исследуемых антропонимов вошли также и заимствованные единицы из арабского, иранского, персидского, монгольского, древнееврейского, греческого языков: *Абильсеит, Кабиден, Хамза, Сабыр, Абдулла, Малик, Шайдулла, Фатима, Риза, Бану, Монке, Искандер, Жамбыл, Халила, Раушан, Салих, Ильяс, Чингиз, Рустем, Ляйла, Мухат, Алия, Зайда, Кайрат, Омар, Хусейн, Ноян, Турфан, Алдияр, Ыбрайбек, Жусуп, Искандер, Мухаммед* (а также различные варианты данного имени: *Ахмед, Махмед, Махмудка, Досмухамбетулы*).

Для тюркской ономастики характерны антропонимы, включающие в свою структуру различные термины, относящиеся к «титулатуре, названиям административных должностей воинских и духовных знаний» [4, с. 125], а так же к семейно-родственным отношениям и уважительному отношению. Титулы, ранги, должности (каган, ягбу, шад, катун, тегин, хан, султан, бай, бий) относятся к области социального расслоения. Их могли носить только представители царствующего рода. Политический статус члена общества отражал одновременно и его воинский ранг (каган – верховный главнокомандующий и верховный правитель; раис – повелитель; тегин – принц; хан – верховный правитель; бек – аристократ и т.д.): *Назарбек, Мамед-хан, Дамеш-ана* и т.д. Прибавление к основному имени антропокомпонентов – яркая черта тюркской ономастики.

Характеризуя употребление тюркских онимов в произведениях Снегина, Симашко, Бельгера, Алимжанова, Санбаева, выделено несколько типов их использования:

1) использование антропонимов и топонимов, не решающих специальных художественных задач (назначение подобного использования специальной лексики можно охарактеризовать словами Ларина как «декоративное») [2, с. 216];

2) произвольное включение, отражающее прочные связи писателей с описываемым социумом;

3) оправданное использование антропонимов с точки зрения выполнения художественных целей.

Антропонимы в исследуемых произведениях выполняют следующие функции: *назывная функция* (легализация героя в художественном произведении – самая первая функция имен, связанная с их присвоением имени каждому персонажу); коммуникативная (обращаясь друг к другу по имени, они передают свои мысли, волеизъявления, чувства и душевные переживания, воздействуют друг на друга в определенном направлении, добиваются общего взаимопонимания, индивидуализируют себя, что помогает установить контакт автора с читателем и способствует правильному пониманию текста); адаптивная функция (иногда приходится описывать антропоним и таким образом объяснять его употребление: *Случилось так, что я родился в суровую зиму и был очень худеньким. Родители, естественно, хотели, чтобы я выжил. Вот и назвали **Кыстан**. Тем, кто не знает казахского языка, каждый раз приходится объяснять, что «кыс» – в переводе означает «зима». А **«Кыстан»** – значит – «из зимы»*); функция идентификации (имя позиционируется не только как способ выделения героя в кругу подобных, но еще и как презумпция художественного бытия: *Оба до войны работали на промысле – на участке мастера **Назена** и считались лучшими бурильщиками. **Мырзагали** женился первым, перед самой войной, и Асима осталась беременной, когда он уехал; социально-знаковая функция (реализуется через нюансировку наименований персонажей: *Нуркан-ата, Есильбай, Уразымбек, Сеидхан, Какабай-ага, Дурды-хан, Шоже-Табиб, Шаке, Богенбай-батыр, Халиль-Султан, Миран-шах, Жекен-кесе Бухар-жырау, Толеби, Оракбай, Санырак-батыр*); эмоционально-оценочная функция (проявляется в отражении внутригеройного названия персонажа: *Нуркан-ата, Махмудка, Кошеке, Жаке, Дамеке, Мирсалих-ага, Шаке, Сәке, Таке, Маке, Хаке, Каке, Мырзеке*); кумулятивная функция (связана с накоплением, удержанием, сохранением информации, вращающейся вокруг имени героя: *Кенже нашел Хайдара и вместе с ним подобрал еще двух жигитов – быстро, смело и меткого Лаубая из рода тасжурек и молодого руса, бежавшего от своего повелителя; мифотворческая функция (проявляется в устойчивом интересе к символике имени: *Говорили, что невеста по имени **Айсара** – из женщин, рождающих сыновей – первая в семье. К тому же родилась она четырнадцать лет назад в день, когда***

прилетели гуси, а это хороший признак; условно хронологическая (точкоотсчетная) функция антропонимов (вытекает из ведущей функции идентификации, но связана непосредственно с необходимостью развертывания повествования о судьбе героя: Четвертого апреля одна тысяча девятьсот восемнадцатого года сын киргиза Чамалганской волости Уразымбек Кийкымович Джандосов, окончив при отличном поведении полный гимназический курс, в числе других получил аттестат зрелости).

По характеру контекста и стилистической роли выделено несколько типов употребления топонимов:

1) употребление топонимов в авторском повествовании, в лирически окрашенных пейзажных зарисовках; номинативное употребление топонимов в обиходно-разговорной форме. Все названия этого типа обозначают реалии, хорошо знакомые автору;

2) употребление топонимов, которые называют в основном крупные объекты, реально не знакомые главному герою;

3) употребление топонимов только в прямой речи персонажей, когда они передают реально-биографическую деталь из их жизни или жизни какого-то иного лица;

4) употребление топонимов, которые представляют собой в тексте сквозные географические названия, связанные с сюжетом, с изображением пространства, в котором разворачивается жизнь главного героя и с подтекстным содержанием.

У тюркских топонимов выделяется ряд характерных черт. На фонетическом уровне проявляется закон сингармонизма (палатальная гармония): топоним произносится либо твердо (*п. Кызыл-Ту, г. Джамбул, Сары-Арка, р. Кайлык, п. Доссор* и т.п.), либо мягко (*г. Бишкек, р. Тентек, оз. Ит-Ишпес, р. Текели* и т.д.).

Среди топонимов широко распространены процесс монофтонгизации дифтонгов и дифтонгоидов, возникших на базе сочетания «гласный + ғ». Они отражены в топонимах с компонентом тау (таг/даг «гора»): *Кокшетау, Алатау, Ереймен-Тау*.

В русском языке тюркские названия подвергаются значительным изменениям: подчиняются особенностям русского языка.

Чаще всего топонимы двучленны. На первом месте обычно находится именная часть речи с атрибутивным значением (значение признаков объекта номинации). Одним из самых распространенных признаков выступает цвет (Акбулак – «белый родник», Алаколь – «пестрое озеро», Аксу – «белая вода», Караагаш «темный лес», Карабулак – «темный родник», Караузек – «темная речка», Коктерек – «зеленое

дерево, Коктобе – «зеленый холм, Сарыдыр – «желтый бугор»).

В момент возникновения и закрепления за объектом топоним обычно мотивирован. О времени его мотивировка может утратиться. Аппеллятивы, легшие в основу многих топонимов, отражают природные особенности объектов (рельеф, растительность и т.д.). Семантика топонимов может указывать и на другие свойства: объем и форму (Узын-Агач – длинное дерево), особенности почвы (Каракум – черный песок); отношение к ближайшим объектам (Балхаш – болотистое место), особенностей местной флоры и фауны (Каратал – темный тальник, Карашилик – темный ивовый куст, Коктерек – зеленый тополь, Коянгуз – заячьего глаза) и т.п.

Функции топонимов в художественном тексте тесно связаны с эмоциональной окраской, с содержанием контекста и т.д. Наблюдается тесная связь в функционировании топонимов и имен нарицательных. В связи с чем мы выделили следующие функции топонимов в художественной прозе, которые свойственны и аппеллятивам: коммуникативную (топоним может быть основой сообщения, репрезентации), кумулятивную, экспрессивную (выразительную, в которой выступают топонимы с широкой известностью, имеющие обобщающее значение, приближенное к нарицательному, а также качественные, топонимы с суффиксом субъективной оценки). В составе коммуникативной функции выделяются идентификация, адрес, выделение, дейксис (указание на объект), дифференциация (разделение целого на более мелкие формы, описание, перечисление. Адресная функция топонимов художественного произведения способна переходить в кумулятивную функцию, заключающуюся в том, что они раскрывают разного рода информацию: сему координат, природно-климатические сведения, событийную и этнографическую информацию.

Во всех исследуемых художественных текстах топонимы выступают неотъемлемыми компонентами национальной языковой картины мира, так как в литературе (особенно в исторических романах) топоним является носителем культурно-исторической информации со значительным довеском: *Синбад, Шат аль-Араби, Жетысу, Алтынколь*. В исторических романах топонимы представляют собой концентрацию исторических знаний, выступают элементами тюркской языковой картины мира: «топоним как языковая единица, обозначающая географическое название объекта той или иной местности, страны, является обязательным компонентом языковой картины

мира и национальной языковой картины мира в частности» [5, с. 87]. В связи с чем, мы можем определить топонимы как историко-культурные и пространственно-временные явления истории этноса и его языка.

Таким образом, онимы формируются в русле национальной культуры в качестве того самого «языкового продукта», о котором говорят ученые. «Национально-культурная специфика» применительно к имени собственном подразумевает тесное единство мировидения и мировосприятия народа с его духовной, социальной и материальной культурой, а также их отражение в семантике имени собственного» [3, с. 103].

В текстах мы нашли сложную многоярусную систему, отражающую нравственно-психические, эстетические, культурные и другие традиции социума.

Результаты исследования обсуждались на заседаниях и семинарах кафедры русской филологии и библиотечного дела Кокшетауского государственного университета имени Ш. Уалиханова, во время научной стажировки.

Заключение

Охарактеризованы особенности, реализация и функции антропонимов и топонимов в текстах казахстанских русскоязычных прозаиков 20 века: собственно

романах, исторических романах, повестях, рассказах.

В ходе работы обращалось внимание на структуру, семантику, свойства и функции имен изображаемых героев, наименований географического пространства, а так же на отношение автора к описываемому пространству и персонажам, отношению к окружающему пространству самих героев. Все это мы рассматривали сквозь призму взаимосвязанных лингвистических аспектов. Онимы выполняют общеязыковые и специфические функции в тексте.

Список литературы

1. Есперсен О. Философия грамматики / пер. с англ. В.В. Пассека и С.П. Сафроновой; под ред. проф. Б.А. Ильиша. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 400 с.
2. Ларин Б.А. Диалектизмы в языке советских писателей // Литературный критик. – 1935. – № 11. – С. 216.
3. Мадиева Г.Б. Теория и практика ономастики. – Алматы: Қазақ университеті, 2003. – 152 с.
4. Махпиров В.У. Имена далеких предков (источники формирования и особенности функционирования древнетюркской ономастики). – Алматы: Институт востоковедения МН-АН РК, 1997. – 302 с.
5. Туманова А.Б. Онимы как показатели национальной картины мира в художественном дискурсе писателя-билингва // Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова. – № 1–2. – С. 87–92.